

Звезды
НОВОЙ
ФЭНТЕЗИ

ХРОНИКИ ЧЕРНОГО ОТРЯДА

ХРОНИКИ ЧЕРНОГО ОТРЯДА

*Черный Отряд
Замок Теней
Белая Роза*

КНИГИ ЮГА

*Игра Теней
Стальные сны
Серебряный клин*

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕРНОГО ОТРЯДА

*Суровые времена
Тьма*

КНИГИ МЕРТВЫХ

*Воды сняты
Солдаты живут*

ПОРТАЛ ТЕНЕЙ

•

ОРУДИЯ НОЧИ

ТИРАНИЯ НОЧИ

**ПОКОРИТЕСЬ ВОЛЕ НОЧИ
ВЛАСТЕЛИН БЕЗМОЛВНОГО
КОРОЛЕВСТВА**

ЖЕСТОКИЕ ИГРЫ БОГОВ

•

ХРОНИКИ ИМПЕРИИ УЖАСА

НАШЕСТВИЕ ТЬМЫ

*Тень бесконечной ночи
Дитя октября
Нашествие Тьмы*

КРЕПОСТЬ ВО ТЬМЕ

*Огонь в его ладонях
И не щадить никого
Империя, не знавшая поражений*

ГНЕВ КОРОЛЕЙ

*Огненный ветер возмездия
Под знаменем злой судьбы
Путь к холодному сердцу*

•

ТЕМНАЯ ВОЙНА

*Посланица рока
Колдун
Последний обряд*

•

ДРАКОН НЕ СПИТ НИКОГДА

•

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГАРРЕТА

**СЛАДКОЗВУЧНЫЙ
СЕРЕБРЯНЫЙ БЛЮЗ**

**ЗОЛОТЫЕ СЕРДЦА
С ЧЕРВОТОЧИНКОЙ**

**ХОЛОДНЫЕ
МЕДНЫЕ СЛЕЗЫ**

**СЕДАЯ ОЛОВЯННАЯ
ПЕЧАЛЬ**

**ЗЛОВЕЩИЕ
ЛАТУННЫЕ ТЕНИ**

**НОЧИ КРОВАВОГО
ЖЕЛЕЗА**

**СМЕРТЕЛЬНАЯ
РТУТНАЯ ЛОЖЬ**

**ЖАЛКИЕ
СВИНЦОВЫЕ БОЖКИ**

ЖАР СУМРАЧНОЙ СТАЛИ

**ЗЛОБНЫЕ
ЧУГУННЫЕ НЕБЕСА**

ГЛЕН КУК

— ❧ —
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГАРРЕТА

ЖАР СУМРАЧНОЙ
СТАЛИ
•
ЗЛОБНЫЕ
ЧУГУННЫЕ НЕБЕСА

Азбука
Санкт-Петербург

ЖАР СУМРАЧНОЙ
СТАЛИ

Всем замечательным людям из Балтиморского
НФ-общества, а в особенности — Сью Хо и ее
малышке.

Глен Кук

В хороших книгах все начинается с девушки. С какой-нибудь роскошной милашки, что является незваной в твой дом. Разумеется, неприятностей у нее по самое... гм... «не балуйся». Разумеется, она знать не знает — или притворяется, что не знает, — с какой стати за нею гонятся эти хмыри с перебитыми носами. Разумеется, сама она не прочь поозорничать — нашелся бы только подходящий парень...

Именно так все и должно было быть. А на самом деле — началось с целых трех симпампушек, от взгляда любой из которых ловеласы валяются штабелями.

Ах да, забыл представиться. Гаррет, он же мистер Праведник, к вашим услугам. Бывший морской пехотинец, шесть футов два дюйма от пяток до макушки, собой недурен — спросите хоть какую из моих подружек: если она не злится и не ревнует, то непременно подтвердит. Ну да, на физиономии пара-тройка шрамов, но шрамы, говорят, украшают мужчину. По шрамам прелестница в беде всегда может сообразить, что отыскала себе спасителя — во всяком случае, того, кто ради смазливой мордашки готов свернуть горы.

Дин, мой повар, домоправитель, штатный привратник и мажордом (в последнее никто, кроме него самого, бедняги, не верит), как раз отсутствовал. И когда в дверь постучали, мне пришлось открывать самому. Был полдень, я только-только пригубил утренний чай. Видок спросонья имел слегка потрепанный — в кои-то веки я позволил себе отоспаться. Тем более что повод был весьма достойный: моя шкура почти не пострадала в стычке с древними божками, учинившими в Танфере сущий кавардак. По правде сказать, эти божки своими кровожадными повадками смахивали скорее на всеядных термитов, чем на слюняйчиков, населяющих ныне Квартал Грез.

У-тю-тю, мои птенчики, Гаррет вам не по зубам. Храбрец-удалец, даром что шельмец... Женщины от таких млеют.

Налитым кровью глазом я уставился в глазок. Ух ты! Увиденное зрелище полностью примирило меня с ненавистным утром. Вы о чем, какая хандра, когда на пороге прелестницы, одна другой желаннее? Юность. Грация. Изгибы и округлости, способные утихомирить самого брюзгливого геометра. Отрада взору, услада сердца... В общем, все, что надо, и в надлежащих пропорциях.

За спинами красоток маячили громилы — должно быть, охранники. И откуда только берутся этикие образины?

Я распахнул дверь настежь.

— Уж повезет так повезет! Прошу!

Блондинка — ее звали Аликс Вейдер — выпучилась на меня так, словно увидала призрака. Ее единственный недостаток, небольшой рост, с лихвой восполняли многочисленные достоинства.

— Гаррет! Это ты?

Можно подумать, я нацепил карнавальный балахон.

— А ты подросла, — заметил я.

Она и вправду подросла с нашей последней встречи.

— Подбери слюни, Гаррет, — посоветовала рыженькая; Тинни Тейт, гроза частных сыщиков по имени Гаррет, моя почти бывшая почти подруга. — А то пол запачкаешь, и самому придется вытирать.

Вот уж чудо из чудес! Впервые за несколько месяцев Тинни соизволила заговорить со мной!

— Ты, как всегда, очаровательна, лапушка. Проходите.

Я окинул взглядом третью красотку, брюнетку. Одежда простенькая, на личике — бледная тень боевой раскраски. Зря она затесалась в компанию с Тинни и Аликс, очень даже зря. Рядом с ними она выглядела неприметной мышкой. Впрочем, опытный, острый глаз с ходу определил бы, что остальные двое ей и в подметки не годятся. А у меня глаз — алмаз.

Кто она такая? Я ее не узнал.

— По-прежнему ходишь в холостяках, Гаррет? — справилась Тинни.

— Чего? — Вообще-то, я умен не по годам, обычно мне хватает и намека, чтоб понять, о чем речь, но в присутствии Тинни я как-то теряюсь.

— Гаррет, тебя в детстве мешком из-за угла стукнули. Как шан-дарахнули, до сих пор пыль висит. — Да, Тинни умела выбирать слова. Каждое словечко — что удар мясника на бойне.

— Вот она, моя подружка, — сообщил я во всеулышание и сделал шаг назад. — Ну разве не прелесть?

— Гаррет, сдается мне, твою подружку зовут вовсе не Тинни Тейт. Или это моя тезка?

— Да что ты! — всплеснул я руками. — Какие тезки? Ты одна-единственная в целом свете!

— Может, ты ногу сломал? Или забыл, где мой дом? Или писать разучился?

Тут она меня уела. Оправдываться было бесполезно, да и не смог бы я, при всем своем вошедшем в поговорку хитроумии, подыскать стоящее оправдание. Получилось-то как: я сделал то, что сделал, не думая о последствиях, а потом думать о них было уже поздно; мало того, мне и в голову не пришло извиниться при всех перед моей огнекудрой зазновой. Лишь по прошествии времени я начал догадываться, что принципиальность нередко оказывается стратегической ошибкой.

— Надеюсь, ты пришла не для того, чтоб устроить скандал? — Я лучезарно улыбнулся.

Тинни состроила гримасу: мол, я бы тебе все сказала, дубина стоеросовая, но подожду, пока мы останемся одни.

Признаться, гости застали меня врасплох. Я их не ждал. И Тинни, и Аликс бывали у меня прежде, но тогда я был немножко занят — в очередной раз спасал мир. Точнее, папашу Вейдера, у которого возникли проблемы. Он владел крупнейшими в Танфере пивоварнями — и, надо отдать старому подлецу должное, варил лучшее в городе пиво. Я раскрыл заговор, который разъедал его предприятие изнутри, как рак разъедает тело. В знак благодарности он приблизил меня к своей особе, разрешил бесплатно попивать пиво и даже предложил мне постоянную работу. От этого предложения я отказался: терпеть не могу, когда мной помывают. Одно дело — ты сам себе хозяин, и совсем другое — над тобой кто-то есть. Но на пивоварню я захаживал регулярно: и к кружечке приложиться, и злодеев попугать, буде таковые еще остались.

В ту пору Аликс была угловатой девчушкой, только-только начинавшей наливать. Зато ее старшая сестренка Киттиджо...

Эх, как время бежит! Не успеешь оглянуться, а уж и свежая поросль на подходе.

О чем бишь я? Да, сегодня я гостей не ждал. Так что они взяли меня тепленьким. Наверняка Тинни Тейт постаралась. Милая моя, добрая, ласковая... Лютый зверь в юбке.

— Давай не будем ссориться, Тинни, — сказал я. — Твоя все равно возьмет.

— А раз так, почему же ты...

— Эй! Я же не говорил, что ты кругом права!

Тьфу! Снова вляпался! И кто меня за язык тянул?

— Гаррет! Ах ты...

— Чтoб мне пусто было! — гаркнул кто-то у меня за спиной. — А ну, ребята, надраить перышки! Мы в раю! С кого начнем? Голос донесся из комнатухи справа по коридору. Кажется, я забыл ее запереть...

— Это знаменитый попугай? — осведомилась брюнетка.

Две другие девушки промолчали, но, перехватив их взгляды, я порадовался, что они обращены не на меня: эти взгляды могли заморозить воду и вдребезги разбить стекло.

— Ну да, это мистер Большая Шишка. Самый отъявленный сквернослов на всем белом свете. Не обращайтесь внимания, а то еще перевозбудится на радостях.

— Перевозбудится?

— Угу. Пока он ведет себя вполне прилично.

— Гаррет называет его Попка-Дурак, — заметила Тинни.

Откуда она узнала? Ведь пернатый москит явился уже после того, как она торжественно отбыла.

Ну конечно! Это меня она изводила, лишая и своего общества, и последних остатков разума, а вот с Дином всегда ладила. Он же на нее чуть ли не молился. Короче говоря, вот он, зловредный доносчик, мошка в моей зенице, крот в моем саду!

— Я бы охотно свернул ему шею, но не хочу обижать того парня, который мне его подарил, — сказал я, а про себя добавил: «Погоди, Морли! Мы с тобой еще сочтемся!»

— Он милый в своем роде, — проговорила Аликс, разглядывая попугая. — Но к тете Клэр я бы его не взяла.

— Сладенькая моя! — возопил тот. — Аргх! Я влюблен!

— Единственная говорящая птичка на свете, — пробурчал я, — а пользы от нее — один вред.

— Прежде чем ты соберешься наконец спросить, твой попугай потомством обзаведется, — сказала Тинни, прижимаясь ко мне. На

пухлых губках игривая улыбочка, зеленые глазки лукаво поблескивают. Ни дать ни взять, сама невинность. — Это Никс. Джорджи Никс, полностью — Николас.

— Привет, полностью красотка Николас, — поздоровался я.

Ай! Ну что такое: проявишь вежливость, а тебя тут же щиплют!

Попка-Дурак тем временем восхвалял прелести Аликс Вейдер в выражениях, от которых покраснели бы и портовые грузчики. Впрочем, когда бы ни моя воспитанность, я бы его поддержал.

— Эй, любовничек, уймись! — Тинни снова меня ущипнула. В ее глазах плясали бесенята. — Она занята.

— Повезло кому-то, — вздохнул я. — Бедный мистер Шишка, а он-то разохотился.

Пернатая тварь между тем углядела Никс и принялась превозносить ее достоинства.

Никс подмигнула мне и улыбнулась. Улыбка у нее была восхитительной, а глаза — голубые, как безоблачное небо.

— Гаррет, я только помолвлена, — сообщила она. — Ничего больше.

Аликс присвистнула. Тинни расхохоталась, однако угрожающе прищурилась.

Пожалуй, самое время сматывать удочки. Пойти, например, помочь Дину донести до дома покупки...

— Тут что-то не так, — задорно объявила Никс. — Ты и вправду тот самый Гаррет, о котором Тинни трезвонит на всех углах?

— Других вроде нету. По крайней мере, я не встречал. А о чем она трезвонит?

Моя рыжеволосая подружка немедленно воткнула палец мне под ребра и присовокупила:

— Осторожнее, Гаррет.

— Дорогуша, осторожность — мое второе имя.

— Никс в своем репертуаре, — заметила Аликс. — Просто не может удержаться.

— Чего?

— Никс флиртует со всеми мужчинами подряд. Мы знакомы с семи лет, и она всегда была такой... любвеобильной. Она не нарочно, Гаррет. Сама не понимает, что делает. Никс, если ты не угомонишься, у тебя будут неприятности.

Аликс права как никогда. Женщина, которая заигрывает с мужчиной, ни о чем таком серьезном не помышляя, нарывается на неприятности.

— Я что-то упустил? Никс, ты выросла в гареме?

Заводить гаремы в Каренте не принято, но у богатых свои причуды. Аликс, к примеру, росла, можно сказать, в заточении, под неусыпным родительским присмотром.

— Почти...

Попка-Дурак слетел со своей жердочки и опустился ей на руку, этакий сокол в шутовском наряде.

— ...Мой отец с малолетства оберегал меня от тлетворного влияния. До недавних пор я была знакома только с Вейдерами и парочкой других семейств.

— Никс живет у нас, — пояснила Аликс. — Папа уже не тот тиран и деспот, каким был раньше.

Кто бы говорил! Своей ненаглядной дочурке папаша Вейдер потакал во всем: стоило ей захныкать, как любое желание малявки мгновенно исполнялось.

Никс бесстрашно погладила крылатое исчадие преисподней. Проклятый птах закатил глазки и запрокинул голову, приглашая почесать ему под клювом. Никогда не видел его таким разомлевшим.

Я посмотрел на Аликс. Что заставило ее покинуть семейную крепость и привело под мой гостеприимный кров? Похоже, папаша Вейдер и вправду теряет хватку.

Вот она, причина! И далеко ходить не надо. Вот почему явилась ко мне сия умопомрачительная троица. Держи он по-прежнему бразды правления в своих руках, помощь ему не понадобилась бы и дочке его не пришлось бы обращаться за советом ко всяким подозрительным личностям.

Я пожал плечами:

— Ладно, пора заняться делом. Предлагаю навестить Его Милость, устроиться поудобнее и все обсудить.

Тинни испепелила меня взглядом:

— Может, ты сначала оденешься?

Красотка Тинни всегда на страже моих интересов.

— Отличная мысль, лапушка. — Вообще-то, я был вполне одет. Слегка помят, конечно, ну и что с того? Это часть моего мужского обаяния. — Скоро вернусь, милашки. Если хотите чаю, не стесняйтесь. Тинни знает, что где лежит. Дина можете не звать, он ушел за покупками.

Гаррет у нас малый не промах! И в порядок себя приведет, и чайку ему нальют — да не кто-нибудь, а те самые девицы, которые явились его изводить.

Я поспешно взбежал по лестнице, пока Тинни не опомнилась.

Принарядившись, я спустился к гостям — и обнаружил их в компании тощего Дина, который, оказывается, уже успел вернуться. Он перехватил мой взгляд, поморщился, печально покачал головой и прошествовал в кухню.

— Быстро ты, — заметила Аликс с лукавой улыбкой. — Ну да, ты же мужчина. Это женщины часами наряжаются.

Из кухни донесся голос Дина:

— Мисс Тейт? Какой приятный сюрприз! Осмелюсь заметить, вы замечательно выглядите.

— Благодарю, мистер Подлиза. Хоть кто-то заметил! Тебе помочь?

Я заглянул в кухню. Проклятие! Моя подруга вовсю обнималась со стариной Дином, который, похоже, был на вершине блаженства.

Что ни говорите, а жизнь несправедлива. С ним Тинни обнимается, а меня только щиплет да пальцем в ребра тычет.

И тут я ощутил нечто — своего рода предвкушение, что ли, навеянное чужой волей. Мало того что захожие красотки разбудили моего партнера, они еще ухитрились внушить ему хорошее настроение. В доме не протолкнуться от особ женского пола, а Покойник только посмеивается, — на моей памяти такое случилось впервые. Интересно, каким боком выйдет мне эта его причуда?

Я глубоко вдохнул.

Дело нечисто. Явно намечается что-то... этакое.

Дамы проследовали за мной в апартаменты Покойника, занимавшие всю левую половину первого этажа, за исключением кладовки. Надо сказать, вели они себя по-хозяйски: и не подумав спросить разрешения, быстренько притаранили из моего кабинета — клетушки напротив Покойницкого обиталища — три кресла и удобно в них расположились. Тинни заняла гостевое креслице,

Аликс уселась в то, какое обычно занимал я, ведя беседы с Покойником, а Никс раскинулась в кресле, извлеченном из-за моего стола. Что ж, кресло сохранит тепло ее тела, будет что вспомнить... Попка-Дурак по-прежнему восседал на руке Никс, склеывал то, что она ему подсовывала, и ворковал что твой растреклятый голубочек.

«Гаррет, невежливо глазеть на других женщин в присутствии мисс Тейт». Мой партнер в своем репертуаре: лезет с непрошеными советами прямо ко мне в голову.

— Никто и не глазееет, — огрызнулся я.

Аликс и Никс обменялись понимающими взглядами. Неужто Старый Увалень поделился своим советом не только со мной?

Кажется, я слегка покраснел. Тинни бессовестно ухмыльнулась.

Покойник возвышался грудой гниющей плоти в огромном деревянном кресле посреди комнаты. Обычно здесь было темно, поскольку ему свет не требовался. Но девушки захотели света и принесли лампы.

Лучше бы они этого не делали.

Покойник отнюдь не красавец. Начнем с того, что он и не человек. Он логхир, редкая порода, лишь отдаленно напоминающая человека. Весит он четыреста фунтов с гаком; правда, личинки в нем кишмя кишат, так что он мог немножко и похудеть. Вдобавок мой партнер — урод уродом, безобразнее последнего мужа младшей сестры (те, у кого есть замужняя младшая сестра, меня поймут), и вместо носа у него слоновий хобот добрых четырнадцати дюймов длиной. Живого логхира я никогда не видел, поэтому ведать не ведаю, для чего им этот шланг.

Покойником его звали уже в те незапамятные времена, когда мы только встретились. Меткое уличное прозвище, возникшее благодаря тому, что ко дню нашей встречи он был мертв уже четыре сотни лет. Кто-то воткнул нож ему в спину — должно быть, во время очередной его шестимесячной спячки. Впрочем, я могу лишь догадываться: сам он, разумеется, меня в подробности не посвящал. Логхиры славятся тем, что ничего не делают впопыхах. И особенно не торопятся отбрасывать копыта. До меня доходили слухи, что четыреста лет жизни после смерти для них далеко не предел.

Но слухи слухами, а толком о логхирах ничего не известно. Покойник способен часами трепаться о чем угодно, однако ни о себе, ни о своей породе и словечком не обмолвится.

Я прислонился плечом к стеллажу со всякими безделушками — сувенирами, добытыми в предыдущих расследованиях. По-

койник использует их, чтобы отваживать нежелательных посетителей: заявится такой к нему в комнату, поглядит на тушу в кресле, сомлеет со страху, поджилки затрясутся, а тут вещицы как возьмут, как примутся летать туда-сюда!..

«Ты нарочно выбрал эти лохмотья? Деловой человек должен выглядеть по-деловому».

И он туда же? Крепись, Гаррет. Стисни зубы, подбери живот, грудь выпяти...

— Между прочим, я одеваюсь, насколько позволяют мои гоночары.

«Гонорары?»

— Деньги. Золото, серебро, медь. Та дребедень, на которую Дин покупает бобы и прочую провизию и на которую мы крышу кроем, чтоб тебе на темечко не капало. А если б крыша протекала, тебя давно бы отсюда смыло.

Дамы недоуменно воззрились на меня, из чего следовало, что они воспринимают только мои слова, а Покойника не слышат. Естественно, им было любопытно, и с каждым мгновением любопытство становилось все острее.

«Верно подмечено. Статьи, раз уж выглядеть по-деловому не получается, выкажи хотя бы деловую сметку. Ты упустил из виду то обстоятельство, что мы по-прежнему связаны контрактом с мистером Вейдером и потому должны отрабатывать уже выплаченные суммы».

— Угу!

Честно говоря, этот контракт, при всех его миленьких условиях, изрядно мне надоел.

— Эй, Аликс! Скажи честно — тебя папочка прислал или ты просто на огонек заглянула?

— Сама не знаю. Посылать он меня не посылал, но спрашивал у Манвила, не стоит ли обратиться к тебе за советом. Проблема-то серьезная. Понимаешь, папа считает, что в делах от меня никакой пользы; иначе бы давно послушал — я-то сразу предложила тебя позвать. По-моему, ему стыдно признать, что он сам не может справиться. Он все еще надеется обойтись без тебя, а время уходит...

О чем это она? Какая такая проблема? Я покосился на Никс.

— Она здесь потому, что мой брат замешан, — пояснила Аликс. — Они же помолвлены, вот Никс и беспокоится.

В каком жестоком мире мы живем! Красотки вроде Никс гибнут в расцвете юности из-за таких типов, как Тай Вейдер! Мне хва-